

Хочу и могу — совместимо!

Заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета Валерий Голубцов в свои 39 лет является обладателем едва ли не всех высоких званий, которыми может обладать юрист его лет: судья, доктор юридических наук, профессор... «Юриспруденция и государство — по сути две стороны одной медали и две составляющих для достижения целей, сформулированных для себя гражданином и юристом», — говорит наш собеседник, понимая (причём на собственном опыте), что право гражданина заявить о себе в государстве зависит только от многолетнего труда. Путь юриста в современной России — это, по сути, «идеальный вариант» для реализации всего, что можно было когда-то «намечтать».

❓ Почему вы решили стать юристом?

— К этому не было, по сути, никакой предрасположенности. Моей семье не коснулся закон, чтобы я хотел исправить какую-то жизненную ситуацию и посвятить этому жизнь. Родители мои к юриспруденции отношения тоже не имели, кумира-юриста у меня не было. Почему тогда? Судьба!

Если серьёзно — то время было интересное. Заканчивая школу в «лихие девяностые», мы в выпускных классах школы получили возможность изучать много новых предметов, в частности обществознание. Полемика, ход мыслей, вопросы, которые обсуждались на тех уроках, меня заинтересовали.

С поступлением была связана целая цепь «случайностей», которые я только потом осознал как закономерность. Я был золотым медалистом и, чтоб стать студентом юрфака, мне нужно было сдать всего один экзамен. И я на него опоздал! Прибежал стрёмглав и... оказался в первой пятёрке вошедших в аудиторию и первым сдающим экзамен! И уже через час после пробужде-

ния стоял под сенью деревьев у колонн пятого корпуса университета, плохо понимая, что всё позади — я сдал свой единственный экзамен на пять, а значит — поступил.

**ДОРОГО СТОИТЬ
МОЖЕТ ТОЛЬКО
ТОТ СОВЕТ, КОТОРЫЙ
ПРИНЕСЁТ ВАМ
ПРАКТИЧЕСКУЮ ПОЛЬЗУ
И УДОВОЛЬСТВИЕ
ОТ ПОЛУЧЕННОГО
РЕЗУЛЬТАТА**

Путь мой был достаточно трудным, исключительно «классическим». «Классикой жанра», можно сказать! Сразу по окончании университета поступил в аспирантуру, после защиты кандидатской стал ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом, профессором и три года назад возглавил кафедру. Я был убеждён — и тогда

был по-детски убежден и сейчас уже «по-взрослому», — что нет более интересной профессии, которая бы давала такие возможности людям, которые хотят и могут!

❓ Говорят, что вы сперва были бесплатным адвокатом, а потом — очень дорогим. Это правда?

— Ещё не то наговорят...

Действительно, моя юридическая деятельность началась в благотворительной организации. Но я не был бесплатным адвокатом. Я работал за деньги (а как иначе мог работать выпускник!) юристом в организации, целью деятельности которой было оказание помощи людям, которые в ней нуждаются.

Занимался этой деятельностью наш известный земляк Владимир Данилин, и свой первый юридический опыт, который я считаю бесценным, я получил, работая бок о бок с этим уникальным человеком. Это было своего рода «прививкой доброты» и помогло с самого начала понять, зачем вообще нужна юриспруденция. Именно тогда я убедился,

что эффективно решать самые сложные жизненные ситуации (а у детей-сирот, которым мы помогали, они были сложные) можно, опираясь только на закон.

Но красный диплом и сформированная за время учёбы тяга к науке тоже своё брали — работа работой, а университет и науку я никогда не бросал. Это то, что позволяло открывать новые горизонты и не погрязнуть в рутине. Такая противоположность! И свою кандидатскую диссертацию я написал на фундаментальнейшую тему, актуальность которой стала понятна только сейчас, через двадцать лет, а тогда была отнюдь не очевидна — о публичной собственности. И у меня получилось! Ну по крайней мере, так говорили и говорят.

У НАС СВОЙ ПУТЬ ДВИЖЕНИЯ К ПРАВОВОМУ ИДЕАЛУ, И МЫ ИДЁМ ПО НЕМУ, ХОТЬ ЭТОТ ПУТЬ НЕПРОСТ

И только потом я стал высокооплачиваемым адвокатом. К тому времени я имел огромный опыт решения необычных вопросов абсолютно законным путём и фундаментальную теоретическую подготовку — «адская смесь», которая всегда востребована. Тогда я понял, что дорого стоит может только тот совет, который принесёт вам практическую пользу и удовольствие от полученного результата. Торжествует всегда закон — он пишется на основе справедливости — это принцип!

После стало интереснее: знаковые дела, работа в советах директоров достаточно известных российских компаний с пермской и не только пропиской и много ещё чего. Это был очень интересный и до безумия порой «активный» период. Тогда я и стал тем, кто я есть с точки зрения целеполагания и осуществления целей.

Но наука опять не отпускала. Я понял, что всё, что знаю и умею, практический опыт — всё это требует осмысления. И я знаю, что делать, поскольку почти всё хорошее придумано до нас достойными и умными людьми. Я по-

ехал в Москву и поступил в докторантуру. С практикой пришлось повременить — наука не терпит полумер.

В 2008 году я стал доктором юридических наук.

❓ Докторская диссертация продолжала тему кандидатской?

— Естественно! Тема была «Участие Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством». Тема очень интересная, поскольку гражданское право, вообще-то, создано для того, чтобы регулировать отношения между частными лицами. По сути, государство — это антипод частного права. А тут — частноправовой субъект.

Уже тогда мне было очевидно, что это исключительно интересная тема, и с теоретической, и с практической, и, если хотите, с финансовой точки зрения — процессы очень ёмкие. В моей диссертации уже тогда были описаны те процессы, которые происходят сейчас. Взыскание убытков с публичных субъектов, государственно-частное партнёрство, государственные заказы и многое другое, что на злобу дня и сейчас.

АДВОКАТ ВМЕСТЕ С СВОИМ КЛИЕНТОМ ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ ИЗ-ПОД ДОЖДЯ СУХИМИ

Доделывая работу, как практик я «ушёл в паузу» — благо, возможности и понимание коллег и партнёров было.

Жизнь адвоката, корпоративного юриста только в кино и в посредственных книгах выглядит «безоблачно» и «богато». Многие думают, что это просто здорово — носить дорогие часы и ездить по акционерным собраниям. Мало кто представляет себе, мечтая о таком образе жизни, что это самый тяжёлый хлеб на свете. Ты обязан знать всё, предвидеть ещё больше. Прогнозировать то, чего по определению, кажется, быть не может. Зарабатывать доверие...

Это возможно, не буду лукавить, но всё это требует огромного багажа знаний, и теоретических, и практических. Отвечать всем ожиданиям твоего клиента можно только каждый день совершенствуя и шлифуя свои знания и умножая не только свои, но и чужие практики. А это тяжёлый каждодневный труд. Буквально образ жизни...

❓ Сейчас вы судья. Быть судьёй — высокая моральная ответственность. Как вы справляетесь? Бывают ли сомнения?

— Я не имею права сомневаться. А если и сомневаюсь, никто никогда об этом не узнает. Удел судьи, как бы это высокопарно ни звучало, — правосудие. Ты не имеешь права быть неправым. Это не даёт расслабиться и одновременно серьёзно обязывает.

При этом недаром говорят: судейская деятельность — вершина юридической карьеры. И действительно — вершина. Но не с точки зрения внешнего антуража или материальных благ, но с точки зрения приближения к сути юриспруденции — установлению справедливости.

Ну и конечно, это в разы большее количество информации и, как следствие, в разы большая возможность осознания сути происходящего. С профессиональной точки зрения — это апогей.

? Вы один из основных организаторов Пермского конгресса учёных-юристов. Зачем вам это?

— Мы с вами начали разговор с того, что лишь опыт многих, а не только твой собственный, даёт возможность принимать правильные решения в целях достижения нужного результата. Нужно частному лицу ли, корпора-

НЕТ ТАКОЙ ПРОФЕССИИ — СПРАВЕДЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

ции ли, государству ли — не важно. Вот именно для этого создан и существует Пермский конгресс. Нужно дать возможность общаться, получать новые знания, опыт, делиться своими мыслями. Это нужно прежде всего для студентов, для «детей», как мы их в шутку называем в преподавательской среде.

Возможность поприсутствовать на таких мероприятиях с нашими гостями — бесценна. Это уникальная площадка для понимания своих возможностей, осознания принадлежности к своей профессии. Это публичный и в то же время очень личный для каждого из нас — организаторов, проект, который стал возможен только благодаря объединению усилий многих людей и многих профессиональных юридических корпораций края.

Приятно, что это удаётся, что интерес к конгрессу внутри края и в России повышается.

? Много людей бывает на таких конгрессах?

— В этом году в пленарном заседании конгресса у нас приняли участие более 600 человек, во второй день работало семь круглых столов. Мы хотели создать площадку, на которой обсуждались бы вопросы федеральной повестки, но здесь, у нас, в регионах.

У наших гостей очень сложный график, много «столичных» дел. Но они с нами. Приезжают и поддерживают это благое начинание. Это очень приятно и важно. Надо вкладывать не только деньги, а душу, чтобы из Пермского конгресса получилось что-то, что позволяет пятый год проводить мероприятие, за которое не стыдно. Нужна атмосфера, чтоб её все чувствовали кончиками пальцев! Но при

этом нужен и высокий уровень научной дискуссии, возможность обсуждения принципиальных практических вопросов — просто побродить в кругу друзей наши спикеры не поедут, позволить себе такого не могут. Это две почти взаимоисключающие задачи...

Над этим и работаем. Надеемся, что получается. По крайней мере, так говорят гости. Нас поддерживают, в том числе и губернатор. Есть и федеральная поддержка: ассоциация юристов, издательство «Статус»...

? Вы упоминали о каких-то грандиозных планах, связанных с этим издательством...

— Я не только упоминал, я хочу это особо подчеркнуть. Это очень интересное сотрудничество. В запасниках университета хранится большое количество уникальных трудов, которые были перевезены в сюда в годы войны. «Статус» реализует амбициозный и очень важный проект по изданию трудов наших классиков.

Достигнуто соглашение о том, что мы посмотрим материал, который есть в Перми, и постараемся издать самое интересное. Это труды, которые ещё не видела широкая общественность.

Думаю, продолжим и издание избранных трудов по итогам Пермского конгресса — первый сборник вышел в 2014 году.

? Есть мнение, что юрист в России сегодня вынужден «лабиринтировать» из-за стремительно меняющегося законодательства.

— При этом, заметьте, юрист вместе с своим клиентом должны выйти из-под дождя сухими!

? Наше право формируется и развивается?

— Несомненно. Наше право становится более цивилизованным. Оно не стремится к европейским нормам, поскольку правовые системы разные, и нельзя сказать, что европейское право идеальное, а азиатское никуда не годится. Это национальная вещь, наше право развивается так, как должно развиваться у самостоятельной, самостийной нации. Да, оно должно быть конкурентоспособно, но не в ущерб национальным особенностям. Оно ведь для россиян в первую очередь.

Говорят: «Наше право неконкурентоспособно, крупные компании ушли в

другие юрисдикции. Давайте закрепим нормы, как в Англии, и тогда все придут к нам». Нельзя забывать, что это право создаётся для российских граждан и не может не учитывать российских реалий. И европейское, и азиатское, и российское право должно соответствовать какому-то стандарту, который делает его справедливым и удобным в использовании.

У нас свой путь движения к правовому идеалу, и мы идём по нему, хоть этот путь непрост. Лет 20 назад у нас не было гражданского оборота, он появился — и мы стали проходить то, что другие нации проходили за два столетия, за два десятилетия. Каждый день возникают ситуации, которых раньше не было, очевидно, что нужно постоянное совершенствование. Будучи судьёй, я это ясно вижу. И когда говорят, что «стало плохо, потому что норм стало больше», это неверно. Их и должно быть больше — жизнь усложняется.

? Вы много говорите о справедливости. А в жизни вы справедливый человек?

— Я считаю, что я о справедливости говорю крайне мало, потому, что это очень субъективное понятие. Всё, что

субъективно, не может выноситься на площадку справедливости — всемирной и всемирной. Но нет такой профессии — справедливый человек.

Должно быть понимание, что закон — это справедливо. Давайте заглянем в любой словарь, и там вам выдадут определение справедливости. Я бы предпочёл зайти в словарь 1900 года, а ещё лучше — в Евангелие. Потому что понятие, что суд должен судить по справедливости, — это оттуда...

? У вас есть кот. Почему-то абсолютно чёрного цвета...

— Кот есть. Но я о нём уже всё сказал, по-моему пару лет назад. И даже показал его. Он любимец всех. Всегда, когда я прихожу домой, а все уже спят, он у порога. Как он это чувствует, до сих пор не понимаю — любовь! Может быть, это внутренняя связь с ним, моим талисманом...

Это, конечно, шутка.

? У вас на столе — фотография президента со слезой на лице. Почему?

— Мне нравится эта фотография, потому что это — эмоция. Не любая эмоция первого человека государства

может нравиться. А эта зацепила. Кто-то говорит: ветром надуло, кто-то считает, что действительно человек был впечатлён количеством поддержавших его людей. Ведь 140 млн человек — это немало! Первое лицо государства, проявляющее эмоции, которые мы все периодически проявляем, будь то ветер в лицо, будь то любовь к Родине, — это всё дорого стоит.

Поэтому фото на столе. Это жизнь... Государство — это огромная машина. Без правил эксплуатации не может жить ни один механизм. Я не зря сказал «жить». То, что я вижу сейчас, — это предложение к хорошей жизни. Наша задача — принять предложение и понять, что любое предложение требует ответа. Я готов отвечать за то, что я делаю. Потому что делаю это в соответствии с теми запретами, которые предлагает мне жизнь.

Время сейчас — это действующее лицо истории. И я готов разделить с этим временем ответственность и право. Как юрист. Как судья. Как гражданин и как человек. Это ответственно и очень интересно.